

УДК 159.964: 316.023

Коллективные установки и групповая идентичность

Горноста́й П.П.

В статье исследуется проблема функционирования группового психологического поля в различных социальных группах. В структуре этого поля выделяется сфера группового бессознательного и его наиболее важные элементы: коллективные установки и групповая идентичность. Описаны синергетические группы, в которых проявление группового бессознательного особенно сильно.

Ключевые слова: групповой субъект, групповое психологическое поле, групповое бессознательное, коллективные установки, групповая идентичность, синергетические группы.

У статті досліджується проблема функціонування групового психологічного поля в різних соціальних групах. У структурі цього поля виділяється сфера групового несвідомого і його найбільш важливі елементи: колективні установки та групова ідентичність. Описані синергетичні групи, у яких прояв групового несвідомого особливо сильний.

Ключові слова: груповий суб'єкт, групове психологічне поле, групове несвідоме, колективні установки, групова ідентичність, синергетичні групи.

In article the problem of functioning of a group psychological field in various social groups is investigated. In structure of this field the sphere group unconscious and its most important elements is allocated: collective attitudes and group identity. Are described synergetic groups in which display group unconscious is especially intense.

Keywords: group subject, group psychological field, group unconscious, collective attitudes, group identity, synergetic groups.

Проблема. Значение научного наследия Д. Н. Узнадзе оценивается, прежде всего, его вкладом в психологию бессознательного [12]. Им сформулирована уникальная миссия нашей науки: создать такую систему понятий, с помощью которой можно понять и объяснить даже досознательные явления, мистические и интуитивные представления человека. Одной из таких идей является идея «групповой психики» как системы, объединяющей индивидуальную психику людей, входящих в социальную группу. Сам Д. Н. Узнадзе не занимался напрямую проблемами социальной психологии, но развитие его последователями идей социальной установки и других приложений его теории к социальной психологии [7] свидетельствуют о плодотворности этого направления исследований.

Проблема существования группового субъекта с недавнего времени является одним из важных аспектов не только психологии групп, но и психологии личности, индивидуальности, теории и методологии субъекта [см. 10]. Социальность присуща самой природе психики человека – это положение вряд ли будет оспариваться современными исследователями. Но справедливо ли обратное – обладает ли свойствами субъектности группа, можно ли говорить о ее идентичности, поведении, настроении? Является ли это простой метафорой, или за этим скрыта глубокое психологическое содержание?

Психология уже давно опирается на различные представления о групповой психике, или, по крайней мере, на некоторые психологические модели, основанные на коллективных психических проявлениях социальных систем. Это, прежде всего – идеи В. И. Вернадского о ноосфере, или сфере коллективного разума человечества [2]. Это – теория архетипов коллективного бессознательного К. Г. Юнга [17]; понятие о поле, использованное (хоть и по-разному) К. Левиным [4] и Б. Хеллингером [14]; понятие «со-бессознательное», описанное Я. Л. Морено, одним из проявлений которого является феномен «теле» [6]. Наконец, в работах групповых психоаналитиков и их последователей активно используется понятие «групповое бессознательное», касающееся, прежде всего, малых групп людей, активно взаимодействующих друг с другом [1; 19; 21; 23].

Цель данной статьи – проанализировать идеи, касающиеся групповых психологических феноменов, и выяснить, какое место в них занимают представления о групповой идентичности и коллективных установках.

Для обозначения проявлений групповой психики мы будем использовать обобщенное понятие «групповое психологическое поле». Еще не вполне понятно, как оно формируется, но можно предположить, что когда собирается вместе группа людей, индивидуальная психика каждого из них, взаимодействуя между собой, образует некую метапсихическую систему, которая не сводится к сумме психических реальностей входящих в эту группу индивидов. Мы можем говорить о «голографическом эффекте» группового поля, которое могло бы быть выражено так: каждый член группы является не только носителем индивидуальной психики, но и обладает некоторой информацией о других людях и о группе в целом, причем не сводимой только к результатам прямой коммуникации. Иными словами, мы знаем о группе (и о других ее членах) больше, чем мы об этом догадываемся, и чем нам об этом сообщалось во внутригрупповом взаимодействии.

Групповое психологическое поле может функционировать на различных уровнях (по аналогии с индивидуальной психикой мы использовали трехкомпонентную модель): а) интрапсихический: имманентные свойства группы, прежде всего – групповая идентичность (идентичность группы); б) интерпсихический: особенности восприятия группами самых

себя и других групп; в) метапсихический: общегрупповые и надгрупповые (вплоть до трансцендентных) феномены, как продукты групповой психики, в основе которых лежат механизмы, связанные с групповыми (коллективными) установками. Групповая идентичность и групповые установки являются системообразующими факторами системы группового психологического поля.

Среди наиболее важных форм проявления групповой психики можно назвать: образ группы (групповое имаго); историю группы (групповые традиции); групповые ценности и символы; групповые стереотипы, предубеждения, мифы; групповые защитные механизмы; нарциссизм группы (групповую гордость, группоцентризм); групповую лояльность и групповую референтность; динамические процессы в группе, внутригрупповое и межгрупповое взаимодействие; групповой психологический климат; групповую дифференциацию; групповую интеграцию, сплоченность и др.

Отдельные формы находятся в различных взаимосвязях между собой. Образ группы (групповое имаго) сопряжен с групповыми ценностями и символами. Динамические процессы в группе связаны с групповой идентичностью и идентичностью группы: всплески групповой динамики всегда сопровождаются кризисом групповой идентичности (или изменениями в ее структуре). История группы может выступать в форме повествовательного текста (нарратива). Существует целое направление современной психологии – нарративная психология, которая исследует текстовую природу социально сконструированной реальности. Но текстовая информация может быть представлена не только в историях, но и в тайнах. Первое – это то, что мы рассказываем, второе – то, о чем умалчиваем, но оно тоже передается от индивида к индивиду, но на неосознаваемом уровне и принадлежит области группового бессознательного. Групповая лояльность представляет собой интересный и еще не до конца исследованный феномен, в основе которого лежит механизм обмена бессознательной информацией между индивидами и группами. Это видно на примере неосознаваемой лояльности в семейных системах, описанной И. Бузормени-Надем [18]. Групповые мифы тоже хорошо иллюстрируются примером семейных мифов, которые стали предметом изучения в миланской школе системной семейной психотерапии. Групповые защитные механизмы отличаются от индивидуальных психологических защит тем, что они направлены не на защиту эго человека, а на защиту группы (ее целостности, неприкосновенности, идентичности).

Уже сложилось определенное представление о коллективных (или групповых) установках, которое можно встретить в литературе, хотя оно еще не приобрело статуса научных категорий. Так, понятие установка используется в определении менталитета как характеристики состояния и поведения группы людей. С. В. Лурье в книге «Историческая этнология» подчеркивает важность коллективных установок в построении этнической картины мира [5]. Д. В. Ольшанский пишет о политических установках и национально-этнических стереотипах и установках [9]. В. Э. Франкл обосновывает роль установок в развитии неврозов. Так, он описывает симптомы коллективного невроза – установка на временность бытия, фаталистическая установка по отношению к жизни, коллективистское мышление и фанатизм [13, 73–76].

Под групповыми установками мы понимаем особую психическую готовность группы (как группового субъекта) к определенному типу или способу восприятия социальных объектов, реагирования, действия. Групповые (коллективные) установки не следует смешивать с понятием «социальная установка» (или аттитюд). Социальная установка – это характеристика индивида относительно его социального бытия, определяющая его социальное поведение, как члена группы, а групповые установки – это установки группы как субъекта социальной жизни. Они тесно связаны с групповыми стереотипами и предубеждениями. Групповые установки – это отношения группы–как–целого к другим большим и малым группам и к миру в целом, это регулятор групповых процессов, они определяют отношение к лидерам, отверженным и другим членам группы, которое «навязывается» группой и преломляется в индивидуальном сознании и индивидуальном бессознательном каждого отдельного члена группы. Коллективные установки – это механизм, лежащий в основе разных процессов: 1) формирования и изменения групповой идентичности; 2) групповой идентификации и как следствие динамических процессов в группе; 3) групповой дифференциации или, наоборот, деструктуризации; 4) групповой интеграции или дезинтеграции.

Групповое бессознательное является важной (и, пожалуй, наиболее интересной для исследования) составной подструктурой группового психологического поля. По мнению А. Синга, большая доля переживания группой себя относится к области бессознательного. Он дает следующее определение этого понятия: «Групповое бессознательное является интегрированным психосоматическим явлением, которое одновременно сидит в телах индивидуумов, находящихся в группе, и в пространстве группы–как–целого. <...> Групповое бессознательное является отличным, но не отдельным от воплощенных переживаний индивидуумов в группе – оно существует внутри и переживается через тело» [23, 16].

Существует ряд практических методов, исследующих групповое бессознательное. Пионерами здесь являются представители группового психоанализа (Ю. Е. Ван Вик [1], С. Фулкс [19], А. Синг [23] и др.). Значителен вклад системного семейного подхода (семья рассматривается как система с семейным и родовым бессознательным). Трансгенерационная

передача родовой (в том числе и бессознательной) информации исследуется в трансгенерационной психотерапии (А. А. Шутценбергер [15; 16], В. Волкан [24]). Системные расстановки активно работают с моделями группового (например, родового) бессознательного [14]. Значительный вклад в эмпирическую разработку этой проблематики принадлежит методам действия, в частности – социодраме, работающей с групповыми стереотипами и предубеждениями [20].

Отдельные методы (например, групповой психоанализ) непосредственно работают с бессознательным группы, формирующимся в аналитическом процессе. Но многие из перечисленных методов моделируют групповое психологическое поле (в том числе и групповое бессознательное), которое находится в другой реальности. Примеры – модель родового бессознательного в группе расстановок или модель социального поля в группе социодрамы. В последних случаях (особенно в расстановках) реальный прототип группового поля находится вовне и весьма отдален в пространстве и во времени от ситуации психотерапевтической группы. В то же время, чувства, ощущения и поведение заместителей в расстановках отражают аналогичные состояния реальных представителей рода, и хотя эти заместители с ними незнакомы, однако, многие из этих состояний довольно точно отражают вытесненную из группового сознания информацию. Вопрос моделирования является весьма относительным, в групповое бессознательное аналитической группы также привносится прошлый бессознательный опыт участников в форме переносов и проекций. Скорее всего, групповое психологическое поле является сложной системой, связанной с другими ее составляющими, простирающимися в очень широкие пространственные и временные координаты по принципу голографического эффекта (см. табл.).

Табл. Уровни групповой психики в различных социальных системах

	Структурные уровни групповой психики		
	первичный	промежуточный	глобальный
Социальные объекты	индивид	малые, средние и большие группы	человечество
Ситуация	«здесь и теперь»	от «здесь и теперь» до «там и тогда»	от «там и тогда» до «везде и всегда»
Форма бессознательного	индивидуальное бессознательное	групповое бессознательное	коллективное бессознательное (архетипы)

В характеристиках группового психологического поля многое на первый взгляд граничит с мистикой, и возникает соблазн построения различных эзотерических, парапсихологических, а иногда и просто мистических или магических моделей. Надо не спешить прибегать к паранаучному толкованию, а искать более простое и логическое объяснение, ведь простота часто является критерием истинности научной теории. Но феноменология группового психологического поля существует, о чем свидетельствуют закономерности вроде синдромов годовщины и семейных повторений [17; 18]. Многие практические методы используют эту феноменологию, не вдаваясь к придумыванию искусственных моделей (вроде вместилища космического разума), не подтвержденных достаточными фактами. Научные модели и трактовки этих феноменов помогают избежать обеих крайностей: игнорирования этих явлений в целом и впадения в мистику.

Рассмотрим некоторые феномены, связанные с бессознательным обменом информацией. Наиболее яркие из них – примеры трансгенерационной передачи. Как говорила Ф. Дольто: «Все, что замалчивается в первом поколении, второе носит в своем теле» [цит. по: 15, 30]. Непроработанные коллективные травмы наследуются потомками, которые не были травмированы, но переживают последствия травматизации. Об этом свидетельствует опыт психотерапевтической работы с потомками жертв и преступников [8; 20]. На бессознательном обмене информацией строятся закономерности, связанные с понятием справедливости и лояльности [18]. Они объясняют, например, причины такого явления, как кровная месть. Примеры телепатической связи и телеотношений (описанных Я. Морено) – тоже являются свидетельством в пользу бессознательного взаимодействия, несводимого к осознанной коммуникации. Ощущения заместителей в системных расстановках, отражающие информацию о представителях рода, которых они замещают, еще один яркий пример подтверждения наших рассуждений.

Можно говорить о некоей пространственной локализации бессознательной информации, хотя не совсем понятно, какую роль здесь играют физические свойства этого пространства, и как оно взаимодействует с тем, что мы называем «психической энергией». Так, понятие «намоленное место» свидетельствует о связи между людьми, находящимися в этом пространстве сейчас, и людьми, совершавшими здесь ритуальные действия в прошлом. То же самое можно сказать и об ощущениях на «месте пыток», где кажется, что сами стены «кричат». Так называемые призраки и закономерности их появлений – еще одно свидетельство в пользу существования группового психологического поля. По мнению Н. Абрахама и М. Тёрёк, «призрак – это некое образование бессознательного; его особенность состоит в том, что оно

никогда не было осознанным <...> и является результатом передачи из бессознательного родителя в бессознательное ребенка, механизм которого пока не ясен» [цит. по 15, 65]. По их мнению «навязчиво преследуют не усопшие, а те проблемы, которые остаются в нас из-за тайн других» [там же].

Групповое психологическое поле имеет разную степень выраженности в различных социальных системах. В некоторых оно особенно сильное. По мнению А. Синга – групповое бессознательное наиболее ярко проявляется в толпах и синергетических группах [23]. Но происходит это по-разному (можно даже сказать – диаметрально противоположно): если для первых присуща деиндивидуация, то для вторых – индивидуация.

Вот некоторые примеры групп, которые по уровню своего развития могут считаться синергетическими. Это, прежде всего – семейные системы разного масштаба, где групповое сознание и бессознательное бывает особенно сильно. Несомненно, к синергетическим относятся терапевтические группы (или диады, если речь идет об индивидуальной терапии). К ним могут приближаться тренинговые группы, если там существуют очень развитые близкие отношения. Уровня синергии могут достигать творческие коллективы, взаимодействующие как одно целое в процессе решения творческой задачи. Профессиональные коллективы (команды) или учебные коллективы могут быть синергетическими, хотя на практике это случается довольно редко.

В истории науки есть немало примеров научных школ, являющихся яркими образцами творческих синергетических групп. Среди первых можно назвать группу учеников Сократа и академию Платона. Такой была знаменитая школа Нильса Бора, собравшая плеяду талантливых физиков со всей Европы (почти все они стали Нобелевскими лауреатами). Таким был семинар Э. Берна: его участники впоследствии стали активно развивать теорию и практику трансактного анализа во всем мире. Такой была школа Л. С. Выготского с его учениками-коллегами – А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурией и другими (особенно харьковский период их деятельности). Школу Д. Н. Узнадзе тоже можно причислить к синергетическим, ибо подлинная наука может твориться только в условиях высокого развития человеческих отношений между авторами.

Еще одним примером синергетической группы является спортивная команда на пике формы, когда отдельные игроки понимают друг друга без слов, и даже не глядя, когда эффективное взаимодействие происходит в доли секунды. Военное подразделение во время выполнения сложной боевой задачи тоже может быть синергетической группой. Примером является экипаж подводной лодки или экипаж космического корабля (особенно в сложной, нестандартной обстановке). Если экипаж является синергетической группой, то в этих условиях он работает максимально эффективно, если не является, то – наоборот, вероятны очень сильные негативные процессы в этой группе, которые могут привести к расколу, бунту и другим негативным последствиям.

Религиозная община тоже может быть синергетической, если уровень общения достигает степени высокой близости (и одновременно является глубоким – таков парадокс синергии). Наивысшим примером такой общины является Иисус Христос и апостолы. Отдельного рассмотрения требует такая религиозная община, как тоталитарная секта (точнее, группа, так как секта может быть большой по размеру и состоять из многих малых групп). Некоторые свойства такой группы напоминают синергетическую, но она ближе к понятию «толпа», в которой групповое бессознательное тоже очень сильно (крайности, как известно, сходятся). Точно также, мафиозная структура (организованная преступная группа или банда) традиционно не причисляется к синергетическим группам, но процессы идентификации там могут быть не менее сильные, что дает право утверждать о наличии развитого группового психологического поля.

Одной из самых характерных особенностей описанных выше групп является групповая идентичность, которая, в силу сказанного выше, приобретает новую окраску. Групповая идентичность (идентичность группы как группового субъекта) является качеством, определяющим принадлежность индивида к группе или группы к сообществу. Существует связь между понятиями групповая идентичность, социальная идентичность, ролевая идентичность и другими ее видами, исследуемыми в социальной психологии [3; 11; 22]. Групповая идентичность для малых групп имеет особенности, определяющие участие всех членов группы в реальном групповом взаимодействии, то есть идентификацию не с групповыми ролями, а с реальными людьми (членами группы) [11]. Но, опираясь на фрактальные закономерности, мы можем экстраполировать эти рассуждения на группы разного масштаба, говоря об идентичности групповых субъектов, входящих в большие группы (этими субъектами являются группы меньшего уровня).

Подобная модель групповой идентичности является очень плодотворной, так как позволяет исследовать связь процессов групповой динамики и групповой идентичности. Через характеристики групповой идентичности можно выразить все эмоциональные и когнитивные связи (социометрическую близость) социальных объектов, входящих в группу (это не только проблема совместимости). Можно сформулировать перспективную задачу разработки методик для измерения социометрической близости между социальными субъектами, определяющей идентификационные процессы. Вот некоторые составляющие отношений идентичности, которые могут быть рассмотрены: «теле»; эмпатия; идентификация; отождествление; восприятие другого как Альтер-эго; принятие роли другого («обмен ролями»); процессы

переноса и контрпереноса; привязанность; дружба; любовь; близость; симбиоз; слияние; поглощение; растворение; созависимость; ненависть и другие.

Таким образом, можно сделать выводы, что в социальных группах формируются феномены группового психологического поля, которое проявляется тем сильнее, чем развитее внутригрупповые и межгрупповые отношения. Ярче всего это проявляется в синергетических группах и группах-толпах. Групповое психологическое поле функционирует на трех уровнях (интрапсихическом, интерпсихическом и метапсихическом) а системообразующим фактором его выступает групповая идентичность и групповые установки. Групповая идентичность неоднородна, что связано с неоднородностью группы и групповой структуры (и/или наоборот). Изменение (в том числе и кризис) идентичности в малых группах лежит в основе процессов групповой динамики. Важнейшей составляющей группового психологического поля является групповое бессознательное.

Литература

1. Ван Вик Ю. Е. Действующие факторы групповой аналитической терапии / Ю. Е. Ван Вик // Психоаналитический журнал Харьковского областного психоаналитического общества. – 2001. – № 2. – С. 57–80.
2. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Успехи современной биологии. – 1944. – № 18, Вып. 2. – С. 113–120.
3. Горноста́й П. П. Личность и роль : Ролевой подход в социальной психологии личности / П. П. Горноста́й. – К. : «Интерпресс ЛТД», 2007. – 312 с.
4. Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левин ; пер. с англ. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.
5. Лурье С. В. Историческая этнология : Учебное пособие для вузов. – 2-е изд. / С. В. Лурье. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 448 с.
6. Морено Я. Психодрама / Я. Морено ; пер. с англ. – М. : Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 528 с.
7. Надирашвили Ш. А. Понятие установки в общей и социальной психологии / Ш. А. Надирашвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1974. – 170 с.
8. Наор Я. Театр Холокоста / Я. Наор // Психодрама и современная психотерапия. – 2005. – № 4. – С. 15–30.
9. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – 496 с.
10. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М. : ПЕР СЭ, 2002. – 368 с.
11. Тришкина Н. С. Социально-психологические особенности идентичности индивида в малой группе и неформальной подгруппе : автореф. дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.05 «Социальная психология» / Н. С. Тришкина. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2010. – 20 с.
12. Узнадзе Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с.
13. Франкл В. Е. Теория и терапия неврозов : Введение в логотерапию и экзистенциальный анализ / В. Е. Франкл ; пер. с нем. – СПб. : Речь, 2001. – 233 с.
14. Хеллингер Б. Порядки любви: как жизнь и любовь удаются вместе / Б. Хеллингер ; Пер. с нем. – М.: Институт Консультирования и системных решений, 2007. – 348 с.
15. Шутценбергер А. А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы / А. А. Шутценбергер. – М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2005. – 240 с.
16. Шутценбергер А. А. Психогенеалогия : Как излечить семейные раны и обрести себя / А. А. Шутценбергер. – М. : Психотерапия, 2010. – 224 с.
17. Юнг К. Психология и алхимия / К. Юнг ; пер. с англ., лат. – М. : Рефл-бук, К. : Ваклер, 1997. – 592 с.
18. Boszormenyi-Nagy I. Invisible Loyalties: Reciprocity in Intergenerational Family Therapy / I. Boszormenyi-Nagy, G. V. Spark. – New York : Brunner/Mazel, U.S.A., 1984. – 408 p.
19. Foulkes S. H. Gruppenanalytische Psychotherapie / S. H. Foulkes. – München : Kindler, 1974. – 272 S.
20. Kellermann P. F. Sociodrama and Collective Trauma / P. F. Kellermann. – London : Jessica Kingsley, 2007. – 191 p.
21. Nichol B. The Group Unconscious. – Business Coach Institute, 2001 [Электронный ресурс] / B. Nichol // Режим доступа : http://www.businesscoachinstitute.com/library/group_unconscious.shtml
22. Robinson W. P. (Ed.) Social groups and identities: developing the legacy of Henri Tajfel / Ed. by W. P. Robinson. – Oxford : Butterworth-Heinemann, 1996. – 386 p.
23. Singh A. The Group Unconscious: A Synthesis Paper, 2005 [Электронный ресурс] / A. Singh // Режим доступа до брошури : <http://www.johnniemoore.com/blog/archives/synthesis.pdf>
24. Volkan V. Bloodlines: from ethnic pride to ethnic terrorism / V. Volkan. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 1997. – 280 p.